

§4 МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Хабенская Е. О.

СЕНЕГАЛО-МАВРИТАНСКИЙ КОНФЛИКТ 1989 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В 1989 г. между Сенегалом и Мавританией вспыхнул пограничный конфликт, который перерос в вооруженное противостояние, а затем — в затяжной кризис. Кризис сенегало-мавританских отношений 1989–1991 гг. имел давние предпосылки — политические, экономические, социокультурные. Главной причиной конфликта была неурегулированность с колониальных времен территориальных разногласий между двумя странами. Межгосударственный конфликт породил этнорасовые противоречия между африканским и арабским населением в Сенегале и обострил их — в Мавритании. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. В ходе эскалации сенегало-мавританского конфликта в Дакаре и Нуакиоте произошли массовые столкновения между представителями этих групп населения, в результате которых сотни человек были убиты, тысячи стали беженцами. Самые тяжелые последствия сенегало-мавританского пограничного конфликта лежат в гуманитарной сфере. Тысячи афромавританских беженцев, покинувших Мавританию во время конфликта, до сих пор не могут вернуться на родину, а тысячи вернувшихся не имеют возможности восстановить утраченное имущество, землю, прежний статус и даже гражданство.

Ключевые слова: Конфликтология, внешняя политика, Сенегал, Мавритания, политическая нестабильность, конфликт, рабство, интересы, ценности, безопасность.

Review. A border conflict occurred in 1989 between Senegal and Mauritania, it grew into an armed conflict, and later, into a prolonged crisis. The Senegal-Mauritania 1989–1991 crisis had long-standing political, economic, and sociocultural background. The main reason for the conflict was the lack of resolution of territorial disputes between the two countries, reaching from colonial times. The conflict between two countries sparked ethnic and racial tensions between African and Arab population in Senegal — and aggravated an existing one in Mauritania. The methodological basis of this research consists of systemic, structural-functional, comparative-historical, comparative-political, geopolitical, cultural-civilizational approaches, and the methods of analysis,

synthesis, induction, deduction, modeling and observation. Along with the escalation of the Senegal-Mauritania conflict, mass riots have taken place, and fighting between two ethnic groups broke out, resulting in hundreds dead and thousands forced to become refugees. The harshest consequences of the Senegal-Mauritania conflict are humanitarian. Thousands of afro-Mauritian refugees that fled their homes during the conflict still cannot return to Mauritania, and thousands more who returned cannot restore their homes, their land, and their status, and even citizenship.

Keywords: *Conflict studies, foreign politics, Senegal, Mauritania, political instability, conflict, slavery, interests, values, security.*

Весь период своего существования Республика Сенегал вела активную внешнюю политику, направленную на расширение диалога и углубление сотрудничества как с государствами Запада, так и с другими африканскими и многими азиатскими странами. Подобный тон задал еще первый президент Сенегала Леопольд Седар Сенгор (1960–1981), который всегда мечтал об объединении государств Африки в единое культурное, экономическое и даже политическое пространство. В определенном смысле мечта идеолога «негритюда» обрела материальное воплощение с созданием таких международных структур как Организация африканского единства (ОАЕ, 1963 г.)¹, Организация исламская конференция (ОИК, 1969 г.), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС, 1975 г.). Курс на конструктивное международное сотрудничество и толерантность во внешней политике был продолжен и последующими лидерами Сенегала — Абду Диуфом (1981–2000), Абдулаем Вадом (2000–2012) и нынешним — Маки Саллем.

Дакар (столица Сенегала) неоднократно выступал инициатором и посредником в урегулировании конфликтов в других странах Африки. Однако, несмотря на позитивные миротворческие установки во внешней политике, отношения Сенегала с соседними странами не всегда были безоблачными². Пожалуй, самым непростым образом складывались они с северным соседом — Исламской Республикой Мавританией (ИРМ).

¹ С 2002 г. — Африканский Союз (АС).

² Речь идет, прежде всего, о Гвинее-Бисау, отношения с которой всегда осложнялись внутренним конфликтом в южной пограничной области Сенегала — Казамансе. О казаманском конфликте см.: Садовская Л. М. Нет мира в Казамансе // *Азия и Африка сегодня*. М., 2012. № 2.

В 1989 г. между двумя странами вспыхнул острейший пограничный конфликт, который перерос в вооруженное противостояние с разрушениями и человеческими жертвами, а затем — в затяжной кризис. Официально конфликт был завершён мирным соглашением 1991 г., но фактически противоречия и трения между двумя странами продолжались еще много лет, а его отголоски ощущаются до сих пор. Хотя главные причины конфликта лежали в политической и экономической сферах, в ходе эскалации он быстро «оброс» расовыми и этнокультурными коннотациями и вылился в межэтнические столкновения, в результате которых сотни человек были убиты, тысячи стали беженцами.

Безусловно, острейший кризис сенегало-мавританских отношений 1989–1991 гг. возник не на пустом месте, а имел длительные предпосылки — политические, экономические, социокультурные. Экономической подоплекой конфликта стала конкуренция граждан двух стран — жителей приграничных территорий — в использовании земель и пастбищ в долине р. Сенегал, политической — неурегулированность территориальных разногласий между двумя странами, социокультурной — острая конкуренция между различными этнорасовыми группами в Мавритании, узаконенная в стране расовая дискриминация.

МАВРИТАНИЯ ДО КОНФЛИКТА

В отличие от Сенегала, который, по африканским меркам, является образцом стабильной демократии (ни одной насильственной смены власти за период независимости)³, Мавритания — это страна, пережившая в постколони-

³ См.: Витухина Г. О., Низская Л. О., Смирнов Е. Г. Республика Сенегал. Справочник. М., 2011. С. 93–108.

альный период череду военных переворотов и правлений различных «хунт», государство, в котором до сих пор не изжит и продолжает де-факто функционировать институт рабства (несмотря на периодические попытки его официального запрета)¹.

В Мавритании исторически сложились три группы населения. 30% составляют «белые арабы», или «*beydanés*», которых также называют маврами (представители европеоидного арабо-берберского населения, носители диалекта арабского языка, исторически — рабовладельцы, хотя многие современные представители этой группы живут очень бедно), 40% — «черные арабы», или «*haratines*» (арабизированное африканское и смешанное население, в основном, рабы и вольноотпущенники). Еще 30% составляют «черные африканцы» — свободное африканское население, представители фульбе, тукулёр, волоф, сонинке, которые говорят на африканских языках, никогда не были рабами и до конфликта 1989 г. населяли в основном долину р. Сенегал². Напряженность в отношениях между первой и третьей группами берет начало еще в колониальной эпохе. «Черное» население Мавритании вело преимущественно оседлый образ жизни и поэтому имело больше возможностей для получения образования и, соответственно — занятия должностей в колониальной администрации и управлении, чем кочевники берберы. Однако, с обретением независимости политическая власть сосредоточилась в руках «белых арабов», которые стремились вытеснить «черных» сограждан из всех административных структур и институтов и провести арабизацию страны.

В период, предшествующий конфликту с Сенегалом (конец 1970-х — начало 1980-х гг.) Мавритания переживала острейшие экономические и политические потрясения. Экономика страны была истощена затянувшейся войной (1975–

1980 гг.) за территорию Западной Сахары³ и сильнейшей засухой. Военные действия, которые велись совместно с Марокко, затронули зоны разработок железной и медной руды, в результате чего резко сократились доходы от экспорта этих ископаемых. Угрожающими темпами стала расти инфляция, из-за продовольственного кризиса резко ухудшилось материальное положение населения, расцвели спекуляция и коррупция⁴.

На этом фоне в Мавритании с 1978 по 1984 г. произошла череда военных переворотов, последовательно сменились 4 главы государства, каждый из которых делал попытки вывести страну из кризиса. Захвативший власть в январе 1980 г. полковник ульд Хейдалла прославился тем, что пытался отменить рабство, провозгласив, что «все равны перед Аллахом» и издав соответствующий закон. После этого большинство горожан-рабовладельцев номинально освободили своих рабов (многие из которых, однако, продолжали работать на хозяев в качестве вольноотпущенников). В сельской местности среди кочевников-берберов в северных районах страны ситуация осталась неизменной — большинство невольников даже не слышали о законе 1980 г., как и о последующем — 2007-го года⁵.

В декабре 1984 г. в результате очередного переворота к власти пришел бывший премьер-министр, начальник генерального штаба ульд Сиди Ахмед Тайя. На этом период временщиков в Мавритании прервался: ульд Тайя правил

³ Западная Сахара — бывшая испанская колония в Северной Африке, расположенная между Марокко, Мавританией и Алжиром. С колониальных времен Марокко и Мавритания оспаривали права на эту территорию. В 1975 г. Мавритания присоединилась к военным действиям Марокко против фронта ПОЛИСАРИО, который боролся за независимость Западной Сахары и поддерживался Алжиром. В 1976 г. эта территория была объявлена партизанами ПОЛИСАРИО независимым государством — Сахарской Арабской Демократической Республикой (САДР), которая до сих пор является частично признанной.

⁴ Подгорнова Н. П. Мавритания между прошлым и будущим. М., 2014. С. 43–44.

⁵ Mauritania: A Country Study. Ed. by R. E. Handloff. Washington: GPO for the Library of Congress, 1988 — <http://countrystudies.us/mauritania>

¹ Об особенностях постколониального развития и конфликтов в странах Африки см.: Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М., 2013. С. 7–11.

² The World Factbook — Mauritania // Central Intelligence Agency — <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mr.html>

до 2005 г. Новый глава военной хунты развернул масштабные реформы, благодаря которым ему удалось в сжатые сроки существенно модернизировать и оптимизировать экономику страны и политическое управление. Обратной стороной деятельности ульд Тайи, особенно в первые годы, стал рост социальной напряженности, связанный с наступлением на традиционные институты власти и землепользования и масштабными политическими репрессиями. До введения в Мавритании гражданского правления, многопартийности и выборов (1991 г.) будущий президент активно занимался наведением порядка в стране — борьбой с коррупцией и оппозицией, как происламской, так и «черной» (африканской). В 1986–1989 гг. по обвинению в национал-экстремизме и антиправительственной деятельности были арестованы многие афромавританцы — работники государственных ведомств, военные, преподаватели школ и ВУЗов и т.п. Не только активисты, но и десятки сочувствующих африканской оппозиции и членов их семей оказались за решеткой. Под прикрытием борьбы с оппозицией правящий режим осуществлял, по сути, планомерную расовую «чистку», выдавливание африканцев из престижных социально-статусных ниш¹. Чтобы оживить экономику, Ульд Тайя стремился наладить экспортное сотрудничество с США (а также Испанией и Израилем), чем вызвал недовольство Франции, которая с колониальных времен имела монопольное право на вывоз мавританских ресурсов. (По неофициальной информации, французы, пытавшиеся восстановить свое бывшее влияние в регионе и вернуть себе рынок мавританской руды и полный контроль над рыбными ресурсами, также сыграли определенную роль в подогревании сенегало-мавританского конфликта в 1989 г.²)

Главной проблемой была засуха, длившаяся более пяти лет и превратившая страну в сплош-

ную зону бедствия. Даже в нормальных погодных условиях лишь 1% территории Мавритании пригоден для земледелия³. В условиях засухи и без того скудные посевные площади стремительно сокращались. Наступление пустыни распространилось даже на юг — в долину р. Сенегал, единственную водную артерию страны. Нехватка водных ресурсов угрожала убытками и разорением не только земледельцам, но и скотоводам. В попытках сохранить поголовье скота, они мигрировали с севера в дельту Сенегала, создавая конкуренцию за землю и воду с местным африканским населением.

ПРЕДПОСЫЛКИ КОНФЛИКТА

Территориальные и межэтнические споры и конфликты, порожденные колониальным прошлым и произвольно прочерченными границами между государствами, — явление весьма характерное для африканского континента. В этом смысле ситуация с сенегало-мавританской границей вполне типична. В 1905 г. Франция установила границу между двумя колониями (Сенегалом и Мавританией) посередине реки, а в 1933 г. — отодвинула ее к правому берегу. При этом племенные группы, жившие в долине р. Сенегал — земледельцы, пастухи, рыбаки, ничего не зная о границе, продолжали свободно перемещаться с одного берега на другой, в зависимости от требований сезона, севооборота, необходимости смены пастбищ и т.д.⁴

Такая ситуация с неясной линией границы между двумя странами сохранялась и в конце 1980-х гг., предопределив неминуемость возникновения территориальных споров. Их начало было связано с земельными реформами: заменой традиционной общины кооперативами и введением собственности на землю.

Непосредственными предпосылками пограничного конфликта 1989 г. стали также земельные реформы и строительство Сенегалом плотин на Реке⁵.

¹ Fall A. S. Conflict in the Senegal River Valley // Cultural Survival Quarterly. 1998. Issue 22.4 -<http://www.culturalsurvival.org/ourpublications/csq/article/conflict-senegal-river-valley>

² О ресурсных войнах, новом переделе Африки и роли Франции в этом процессе см.: Филиппов В. Р. Колониализм: второе пришествие // РСМД (Российский Совет по международным делам). 23.07.2012 — http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=633#top

³ Kneib B. Roots of Conflict Between Senegal and Mauritania // ICE Case Studies, November 5, 2002 — <http://www1.american.edu/ted/ice/senegal-mauritania.htm>

⁴ Ibidem.

⁵ Реку Сенегал местное население называет просто Рекой (с большой буквы).

После того, как Мавритания в 1983 г. провела «капитальный ремонт» земельного законодательства и отменила традиционное землевладение в долине Реки, начались масштабные экспроприации общинных земель у сельского африканского населения — главным образом, у *фульбе* и *тукулёров* на правом берегу р. Сенегал. Часть представителей этих групп имели неясное им самим гражданство, т.к. многие жили на левом берегу реки (сенегальском), а поля обрабатывали — на правом. Отторгаемые земли отводились под рисоводство и передавались «новым фермерам», переселявшимся с севера страны. Производство риса требовало создания обширных «орошаемых периметров», что истощало земли в долине Реки и нарушало естественный экологический баланс в регионе. В итоге, земельные реформы сильно ударили по крестьянским общинам, жившим за счет выращивания традиционных культур и рыболовства (количество рыбы в районе плотин и ирригационных сооружений резко сократилось), а также по традиционным «бесплатным» отношениям земледельцев и кочевников-скотоводов¹.

Отгонное скотоводство, которое сильно зависит от капризов природы, наличия источников для водопоя, претерпело глобальные изменения в процессе проведения земельных реформ как в Сенегале, так и в Мавритании. Бурение скважин и другие формы освоения водных ресурсов привели к концентрации животноводства в одном районе, чрезмерному выпасу скота и вырубкам лесов. Во время засух 1970-х — 1980-х гг. пастухи-берберы стали массово переходить к оседлому образу жизни в долине р. Сенегал, становясь фермерами. Они вытесняли крестьян, побуждая их мигрировать в городские центры или европейские метрополии на сезонные и постоянные работы. Миграция молодых земледельцев в города помогала их сородичам пережить кризис, поскольку часть заработка передавалась в общину².

В 1985 г. в рамках деятельности OMVS («Организации по освоению бассейна реки Сенегал») Сенегал начал строительство плотин на Реке, что послужило еще одним источником

недовольства местного — мавританского и сенегальского населения. OMVS была создана по совместному решению правительств Сенегала, Мавритании и Мали еще в 1972 году и с самого начала ставила целью реализовать амбициозный проект гидромелиоративных работ на землях, простирающихся на 600 км с востока на запад, т.е. практически на всем протяжении Реки.

Внедрение рисоводства и сопровождавший его процесс разрушения традиционной системы землепользования протекал и на левом, сенегальском, берегу. Производство риса обходилось очень дорого, но обе страны были полны решимости наладить его масштабный экспорт и превратить крестьян долины в сельскохозяйственных рабочих. Программы структурной перестройки и либерализации экономики способствовали обострению земельного голода и спекуляции. Дефицит денег, земли и растущее разочарование населения умножало количество земельных споров (фермеров между собой и скотоводов с фермерами). Рост числа конфликтных ситуаций из-за земли стимулировал Сенегал и Мавританию искать формы их урегулирования. В августе 1988 г. в Мавритании было подписано межгосударственное соглашение, которое постановило, что будет производиться тщательный учёт земель, которые обрабатываются гражданами обеих стран. Согласно подписанному документу, земли, которые попали в зону государственного планирования, и их пользователи, должны были быть защищены от ущерба. Однако во время приграничного инцидента 1989 г. власти Мавритании оставили это соглашение без внимания³.

НАЧАЛО КОНФЛИКТА 1989 ГОДА И ЕГО ЭСКАЛАЦИЯ

9 апреля 1989 г. на небольшом сенегальском острове Dundu Khoré (на границе Мавритании, Сенегала и Мали) стадо, принадлежавшее мавританским скотоводам, повредило поля сенегальских фермеров. В результате этого инцидента произошло столкновение, во время которого были убиты два сенегальца, еще трое получили ранения. В конфликт вмешались мавританские пограничники. Западные СМИ (британская радиовещательная корпорация ВВС и фран-

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

цузская радиостанция RFI), распространили информацию об инциденте, обвинив мавританских военных в преднамеренном убийстве граждан Сенегала. Информация произвела эффект разорвавшейся бомбы, спровоцировав массовое насилие и погромы по отношению к мавританцам в Сенегале и к сенегальским гражданам — в Мавритании.

В Сенегале (главным образом в столице — Дакаре, но также в Сен-Луи, Луге, Диурбеле, Тиесе) в течение нескольких дней были разгромлены порядка тысячи магазинов и лавок, принадлежавших мавританским торговцам, избиты их владельцы. В Дакаре, по сообщению мавританских СМИ, были тяжело ранены два сотрудника посольства. Нанесенный ущерб правительство Мавритании оценило в миллионы франков КФА (1 USD составляет примерно 500 франков КФА)¹. Для нормализации обстановки в Дакаре были мобилизованы армейские подразделения и все отряды полиции, которые патрулировали город. В результате полицейских рейдов были арестованы более 2,5 тыс. участников погромов². Около 15 тыс. мавританцев укрылись в Большой мечети Дакара. Поскольку огромное число продовольственных магазинов принадлежали мавританцам, после их закрытия в Дакаре возник острый дефицит продуктов питания. Президент Сенегала Абду Диуф 25 апреля на заседании совета министров назвал акты вандализма, которым подверглись выходцы из Мавритании, «нестерпимыми и недостойными Сенегала». Он потребовал принять все меры, чтобы восстановить спокойствие в стране и наказать виновных³.

Ситуация в столице Мавритании Нуакшоте осложнялась и без того острыми этнорасовыми противоречиями в обществе и, по сути, расистской политикой правительства страны. Поэтому здесь разбушевавшаяся толпа не ограничилась погромами, как в Сенегале. Группы вооруженных железными прутьями *харатинес* («черных арабов» из числа освобожденных

рабов) крушили дома, магазины, машины, принадлежавшие гражданам Сенегала, убивали их владельцев⁴. Опустели рынки и торговые ряды, где сенегальцы традиционно продавали фрукты и сувениры. Была парализована работа транспорта. Для разгона толпы полиции пришлось применять слезоточивый газ. В результате антисенегальских акций в течение двух дней (24–25 апреля) в Нуакшоте и портовом городе Нуадибу были убиты более 100 сенегальцев, около 700 — получили ранения.

Размах погромов и насилия был таким, что полиция обеих столиц оказалась не в состоянии обеспечить защиту иностранным гражданам. Многие были вынуждены спасаться самостоятельно, укрываясь у друзей, а также на территории посольств, в мечетях и аэропортах в ожидании рейсов на родину⁵.

К началу конфликта в Сенегале проживало около 300 тыс. мавританцев, в основном занятых в сфере торговли. На территории Мавритании находилось порядка 30 тыс. сенегальских граждан — главным образом, сезонных рабочих. Вспышки насилия в Нуакшоте и Дакаре заставили правительства Мавритании и Сенегала принять решение о репатриации своих граждан, чтобы остановить дальнейшее кровопролитие. В течение нескольких дней дополнительные авиарейсы, которые курсировали из Дакара в Нуакшот и обратно перевезли несколько тысяч репатриантов на родину.

В августе 1989 г. Мавритания выслала из страны сенегальского посла, а Сенегал в качестве ответного демарша разорвал дипломатические отношения с северным соседом. Даже знаменитое авторалли «Париж-Дакар», одиннадцать раз пересекавшее сенегало-мавританскую границу, в том году обошло ее стороной. После разрыва дипотношений между двумя странами практически были прекращены официальные связи, не поддерживалось воздушное и наземное сообщение, была закрыта граница.

В начале 1990 г. конфликт пережил самую острую стадию, когда «полемика» в долине реки Сенегал велась с помощью артиллерии

¹ К отношениям между Мавританией и Сенегалом // ИТАР-ТАСС (ИНОТАСС, Нуакшот). 29.04.1989.

² Обстановка в Дакаре нормализуется // ИТАР-ТАСС (ИНОТАСС, Дакар). 29.04.1989.

³ К отношениям между Мавританией и Сенегалом...

⁴ В Мавритании разгромлены дома и магазины сенегальских торговцев // ИТАР-ТАСС (ИНОТАСС). 29.04.1989.

⁵ К отношениям между Мавританией и Сенегалом...

и минометов. Обострение ситуации было связано с завершением сезона дождей и спадом уровня воды в Реке. Для жителей долины по обоим берегам на первый план вновь вышла проблема нехватки плодородных земель и водных ресурсов, необходимых для проведения сельскохозяйственных работ.

Мавританские крестьяне с севера страны начали занимать плодородные участки на правом берегу реки, которые исторически принадлежали сенегальским земледельцам. В попытках отстоять свои поля сенегальцы по ночам проникали на противоположный берег, что приводило к вооруженным столкновениям и жертвам. Чтобы противостоять этим «набегам» мавританские солдаты, размещенные на границе, стреляли «во все что движется» на сенегальской стороне. Это, в свою очередь, вызывало ответную реакцию сенегальских подразделений, которые периодически вступали в перестрелку. Мавританские беженцы из числа негро-африканского населения, находившиеся на территории Сенегала, объединялись в вооруженные группы под руководством бывших военнослужащих и совершали рейды на мавританскую территорию, чтобы вернуть свой скот и имущество и отомстить обидчикам.

У властей Сенегала, судя по всему, первое время не было четкого плана действий в сложившейся ситуации. Стремление президента Абду Диуфа к мирному урегулированию конфликта наталкивалось на целый ряд препятствий. Прежде всего, оказались затронуты политические и экономические интересы Сенегала и его граждан, проживающих в приграничных территориях. При всем желании мирно решить вопрос президент страны не мог поступиться этими интересами и отдать часть сенегальской территории, как того требовали власти Мавритании.

В то же время Абду Диуф не хотел и дальнейшей эскалации конфликта, поэтому долгое время препятствовал активным действиям своих военных на границе, разрешая только ответные обстрелы в крайних случаях. «Пассивная» позиция официального Дакара в вопросе защиты национальной территории вызывала нарастающее недовольство в армейских кругах Сенегала, все чаще высказывались претензии к правительству А. Диуфа. Под дав-

лением командования правительство в итоге санкционировало решительные действия своих военных подразделений, дислоцированных вдоль границы. Был отдан приказ «пресекать любые вооруженные провокации» мавританцев в этой зоне.

Вместе с тем, власти отклонили требования военных о предоставлении «права преследования группировок противника» на мавританской территории. Несмотря на заявления официального Дакара о необходимости мирного урегулирования конфликта, сенегальское руководство постепенно наращивало военный контингент на границе. Участились перестрелки сторон с использованием артиллерии,росло число жертв и разрушений в приграничных территориях. Самый серьезный инцидент на границе произошел 6 января 1990 г. В ответ на обстрел мавританцами двух прибрежных деревень из минометных орудий сенегальцы использовали тяжелую артиллерию. Действия сторон привели к разрушениям и жертвам среди военных и гражданского населения. Как написала в январе 1990 г. дакарская газета «Сюд», «отныне нужно признать, что в районе реки идет настоящая война»¹.

ЭТНОРАСОВЫЕ ЧИСТКИ В МАВРИТАНИИ

Руководство Мавритании воспользовалось конфликтом и усилением межрасовой и межэтнической напряженности среди населения, чтобы начать планомерное выдавливание чернокожих мавританцев из престижных социально-статусных ниш и из страны с целью минимизации их политического влияния в Мавритании. Так, по обвинению в попытке государственного переворота в рядах армии в 1990 г. были арестованы 503 военных, *фульбе* и *сонинке* по происхождению, среди которых были, в том числе, инвалиды — участники недавних боевых действий в Западной Сахаре².

Как отмечалось в докладе американской правозащитной организации Human Rights Watch (HRW), в числе лиц, намеченных к высылке, были государственные служащие, сотрудни-

¹ Le Sud. Dakar, 1990. 30 Janvier.

² Fall A. S. Op.cit.

ки частных учреждений, профсоюзные деятели, бывшие политзаключенные и их жены. Депортация проходила с массовым нарушением гражданских прав — у людей отнимали паспорта прямо в полицейских участках, грузили в переполненные автомобили и вывозили к реке Сенегал, где сажали в лодки и переправляли на сенегальский берег¹. Правозащитники приводили случаи гибели людей, задохнувшихся в процессе перевозки в переполненном фургоне. Множество детей депортированных родителей остались в стране без опеки и пополнили ряды невольников².

В мавританских городах Нуакшот и Нуадibu с начала конфликта группами *харанинес* были убиты сотни чернокожих, преимущественно сенегальского происхождения³. Расовые зачистки происходили с молчаливого согласия властей. Силы правопорядка, как правило, вмешивались лишь тогда, когда «черные» пытались себя защитить. По данным HRW, собранным сразу после трагедии, от 40 до 50 тыс. чернокожих мавританцев — представителей *фульбе, тукулёр, волоф, сонинке, бамбара* — были изгнаны из Мавритании по приказу правительства и размещены в лагерях беженцев на севере Сенегала⁴. По более поздним подсчетам, опубликованным в 2014 г. французским информационным порталом *Jeune Afrique*, число мавританских беженцев, оказавшихся в Сенегале и Мали во время и после конфликта, составило порядка 70 тыс. человек⁵.

ПОПЫТКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА. ДЕЭСКОЛАЦИЯ

С начала конфликта международным сообществом предпринимались попытки помочь двум

странам в урегулировании конфликта. Представители африканских, арабских и европейских стран, заинтересованные в восстановлении политической стабильности в регионе, предлагали Сенегалу и Мавритании посредническую помощь в организации переговоров. Активное участие в процессе мирного урегулирования отношений между двумя странами приняли Алжир, Египет, Саудовская Аравия и Франция. Министр иностранных дел Алжира посетил Дакар с визитом в феврале 1990 г. и выдвинул предложения по решению «гуманитарных» вопросов, способные снизить напряженность на сенегало-мавританской границе. Король Саудовской Аравии Фахд через Всемирный исламский конгресс⁶ пытался организовать встречу президентов А. Диуфа и М. ульд Тайи на территории своей страны, озвучивал сценарий по взаимному возмещению понесенного сторонами ущерба. Помощь в урегулировании конфликта двум странам также предлагали Мали, Нигерия, Гамбия, Марокко и Кувейт⁷.

В рамках ОАЕ была создана комиссия по урегулированию сенегало-мавританского конфликта. Однако в течение 1989 г. ее посредническая миссия не принесла никаких результатов — конфликтующие стороны продолжали занимать жесткие позиции и не соглашались даже на предварительные переговоры. Первые успехи дипломатии были достигнуты только в начале 1990 г. при участии Франции, чрезвычайно заинтересованной в решении пограничного конфликта двух своих бывших колоний. В январе 1990 г. стороны согласились, наконец, на предварительные переговоры. Две конфи-

¹ Аналитический доклад Human Rights Watch (HRW). 1989 — <http://www.hrw.org/legacy/reports/1989/WR89/Mauritan.htm>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Carayol R. *Négro-mauritaniens: retour sur vingt-cinq ans de solitude* // *Jeune Afrique*. 2014. 16 Mai — <http://www.jeuneafrique.com/Article/JA2781p060.xml0/senegal-immigration-mauritanie-refugies-mauritanie-senegal-negro-mauritaniens-retour-sur-vingt-cinq-ans-de-solitude.html>

⁶ Всемирный исламский конгресс (ВИК) или Конгресс исламского мира — международная мусульманская организация, основанная в 1926 году в Мекке. Резиденция ВИК находится в Карачи (Пакистан). Имеет отделения и филиалы в 67 странах мира. ВИК имеет статус неправительственной, консультативной организации при ООН и наблюдателя в Организации исламской конференции. Высший орган ВИК — ассамблея, которая собирается раз в четыре года. Оперативное руководство осуществляется Высшим советом // *Исламская энциклопедия* — <http://islamist.ru>

⁷ Барри Б. Актуальные вопросы внешней политики Республики Сенегал в 90-е годы. Дисс. ... к.и.н. ИАФР. РАН. Москва, 1999. С. 60.

денциальные встречи министров иностранных дел Сенегала и Мавритании — Ибрагима Фалля и Сида Ахмед ульд Баба Мина с участием министра иностранных дел Египта Б. Бутроса-Гали прошли в Париже. Во второй встрече также приняли участие министры внутренних дел конфликтующих стран. В ходе этих контактов предпринимались попытки выработать повестку дня сенегало-мавританских переговоров.

В феврале 1990 г. под эгидой ОАЕ по инициативе президента Египта Х. Мубарака (председателя ОАЕ) состоялось еще несколько встреч глав дипломатических ведомств Сенегала и Мавритании — в Каире и Аддис-Абебе. Если не считать самого факта переговоров (что в тех условиях уже было большим достижением), контакты министров двух стран не принесли существенных результатов.

Руководство Мавритании требовало компенсации ущерба своим гражданам, нанесенного во время массовых погромов в апреле 1989 года в Сенегале, возвращения им капиталов, замороженных в сенегальских банках, обеспечения безопасности 250-ти тысячам мавританцев, оставшимся в Сенегале, и предоставления возможности всем желающим вернуться на родину. При соблюдении этих условий Мавритания выражала готовность рассмотреть вопрос о компенсации материального ущерба сенегальским гражданам, депортированным в апреле–мае 1989 г.

Сенегал соглашался решить вопрос о материальной компенсации пострадавшим маврам. Однако, со своей стороны, выдвигал в качестве предварительного условия урегулирования конфликта пересмотр границы по реке Сенегал, ссылаясь на то, что плодородные земли правого берега реки исторически принадлежали гражданам Сенегала, которые в ходе событий прошлого года были высланы из страны. Заявляя права Сенегала на правый берег, Абду Диуф ссылался на утвержденный ОАЕ принцип о нерушимости границ, унаследованных от колониальной эпохи, и декрет Франции 1933 года, в котором граница между Сенегалом и Мавританией устанавливалась «по правому берегу основного рукава реки Сенегал»¹.

¹ La Croix. Paris, 1990. 16 Janvier; Цит. по: Барри Б. Указ. соч. С. 62.

Территориальные претензии были отклонены мавританской стороной, что опять затормозило мирный процесс. Мавританское руководство отказывалось также обсуждать вопрос о возвращении на родину 48 тыс. граждан Мавритании, принадлежавших к т.н. «черной оппозиции», опасаясь, в случае их репатриации, нового витка антиправительственных выступлений и борьбы против монопольной власти «белых арабов».

Столкнувшись с непримиримыми позициями обеих конфликтующих сторон, Х. Мубарак выступил с предложением в качестве первого шага на пути разрешения конфликта восстановить прерванные дипломатические отношения, возобновить воздушное и наземное сообщение между двумя странами. Руководство Мавритании соглашалось принять инициативу Египта только при условии, что власти Сенегала возьмут границу под свой контроль и будут препятствовать проникновению на мавританскую территорию ранее депортированных «черных» мавританцев.

Таким образом, посреднические усилия президента Египта и ОАЕ не дали положительных результатов. Ни Дакар, ни Нуакшот не проявили готовности немедленно пойти на взаимные уступки и приступить к переговорам.

К 1991 году позиции конфликтующих сторон несколько смягчились, что дало возможность вновь вернуться к обсуждению вопроса о переговорах на высшем уровне. Сенегал, продолжая настаивать на комплексном решении приграничного вопроса, снял его в качестве обязательного предварительного условия для начала переговоров. На изменение сенегальской позиции повлияло, в том числе, стремление руководства страны обеспечить успешное проведение в Дакаре саммита Организации Исламская конференция (ОИК) в январе 1991 г. Целью организаторов встречи ОИК было продемонстрировать единство исламского мира в условиях меняющейся международной обстановки. Затянувшийся конфликт двух исламских государств резко контрастировал с этой концепцией и ставил в невыгодное положение руководство Сенегала как принимающей стороны и соорганизатора саммита.

Наметилась эволюция и в позиции Мавритании. Как знак склонности президента ульд

Тайи к мирному разрешению конфликта расценили в Дакаре вывод из правительства страны Джибрала ульд Абдаллы, который, по мнению многих, сыграл «заметную роль в разжигании конфликта» и занимал жесткую позицию в его урегулировании. По некоторым данным, этот шаг был предпринят не без участия Франции, видевшей в бывшем министре внутренних дел, почты и телекоммуникаций Мавритании препятствие к преодолению ситуации «диалога глухих»¹.

К пересмотру и смягчению позиций подталкивала стороны и необходимость решения общих проблем социально-экономического развития, связанных с реализацией проекта в рамках упоминавшегося выше OMVS. Последнее обстоятельство прямо затрагивало интересы стран Запада (в особенности Франции), уже вложивших в этот проект (строительство плотин) огромные средства и не желавших их безвозвратно потерять.

В итоге, в мае 1991 г. Сенегал и Мавритания заключили мирное соглашение, вновь открыли свои границы, а в июле того же года — восстановили дипломатические отношения. Власти Сенегала заявили, что в качестве компенсации страна готова отказаться от пользования землями на правом берегу, хотя считает эту область своей территорией. Руководство Мавритании утверждало, что граница проходит посередине реки, и что они готовы решать проблему возвращения беженцев только на индивидуальной основе.

ОТГОЛОСКИ КОНФЛИКТА

После подписания мирного договора и восстановления дипотношений в отношениях двух стран осталось еще много нерешенных вопросов, связанных, прежде всего, с перемещением граждан Сенегала и Мавритании, как правило, нелегальным, через границу, а также с использованием плодородных земель дельты реки Сенегал.

Пик вооруженного противостояния остался позади, но периодические столкновения на границе продолжались еще в течение многих лет. Вторая, менее острая волна конфликтов

прокатилась по долине Сенегала в 1994 г. после притока в Мавританию кочевников с севера Мали — берберов и туарегов.

В 1994 г. правительства трех стран (Сенегал, Мавритании и Мали) подписали соглашение о сотрудничестве с целью обеспечения безопасности на пограничных территориях и противодействия распространению оружия. Еще одно соглашение — о совместном патрулировании вдоль границы — было подписано в ноябре 1997 г. К этому времени около 25 тыс. мавританцев, из 250 тыс. покинувших Сенегал в 1989 г., вернулись домой. 16 тыс. из них получили поддержку от Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). К 1998 г. большинство мавританских беженцев смогли возвратиться в Сенегал, в то время как репатриация сенегальских беженцев в Мавританию и восстановление их законных прав на землю и имущество отложились еще на девять лет².

Новое обострение отношений между странами произошло в 1999 г., когда Правительство Сенегала попыталось реанимировать идею строительства еще одной плотины на Реке и водоотвода на юг — во внутренние районы страны для ирригации пересыхающих рек Ферло, Син, Салун, Сандугу и др. Целью проекта было расширение зоны орошаемого земледелия для выращивания арахиса — основной экспортной культуры Сенегала. Однако власти Сенегала столкнулись с крайне резкой реакцией Мавритании, для которой реализация проекта грозила обернуться настоящей экологической и социальной катастрофами: не только истощением ресурсов для орошения сельскохозяйственных земель, но и острой нехваткой питьевой воды для населения. Взвесив все «за» и «против», гибкий политик Абду Диуф принял решение «свернуть» проект, опасаясь повторения ситуации 1989 г.

После падения в Мавритании репрессивного режима ульд Тайи и прихода к власти демократов у мавританских беженцев, наконец, появился шанс вновь обрести родину. Первым шагом нового руководства в сфере урегулирования последствий пограничного конфликта

¹ Le Figaro. 1990. 19 Mai.

² Fall A. S. Op.cit.

с Сенегалом стало подписание 25 мая 2006 г. в Нуакшоте сенегало-мавританского соглашения, регламентировавшего порядок перемещения через границу пастухов со стадами скота.¹ Пересекать пограничную линию разрешалось только в светлое время суток и только в определенных точках. Следующим важным шагом в преодолении давних разногласий между странами стало решение вопроса о перемещенных лицах. В 2007 г. новым мавританским президентом шейхом Абдуллахи вопрос о возвращении беженцев был, наконец, решен положительно. После широкого обсуждения этой проблемы всеми заинтересованными сторонами (президент Абдуллахи даже лично встречался с представителями «черной оппозиции») Мавритания, Сенегал и УВКБ ООН по делам беженцев подписали трехстороннее соглашение о гарантиях для репатриантов (восстановление гражданства, возврат утраченной собственности)².

На базе министерства юстиции и МВД Мавритании создается специальная комиссия по идентификации переселенцев. В обязанности нового органа входил прием запросов о возвращении на родину, составление списков репатриантов и проведение переписи непосредственно прибывающих. Установление личностей переселенцев осуществлялось на основе списков, составленных УВКБ ООН в 1989 г. Затем документы пересылались в Национальную Комиссию по идентификации, которая окончательно их утверждала. Основной задачей Комиссии являлась всесторонняя помощь в интеграции репатриантов в мавританское общество. Ожидалось возвращение на родину от 12,5 до 20 тыс. человек.

В соответствии с принятым планом весь процесс репатриации должен был проходить в два этапа и занять не менее года. Сначала беженцы размещались во временных лагерях для прохождения всех формальных процедур, вос-

становления утраченных документов и подготовки жилья. На этом этапе каждая семья получала от УВКБ ООН эквивалент двум с половиной тыс. евро в форме земельной собственности или скота и обеспечивалась всем необходимым на первое время. Второй этап заключался во всесторонней интеграции «возвращенцев» в мавританское общество: решение вопросов о собственности и земле, восстановление в должностях и на госслужбе.

В рамках утвержденного плана 28 января 2008 г. состоялось «тестовое» переселение первой партии беженцев (102 человека). С марта 2008 г. началось регулярное возвращение переселенцев в Мавританию. За первые три месяца в ИРМ вернулось 2,5 тыс. афромавританцев, вынуждено покинувших родину в 1989 г.³

Однако период «демократических реформ» в Мавритании закончился очень быстро: в 2008 г. вновь произошел военный переворот — власть захватил командующий президентской гвардией генерал Мохаммед ульд Абдель Азиз, избранный впоследствии — в 2009 г. президентом страны. С приходом нового президента радужные надежды многих «возвращенцев», вновь обретших родину, «растворились в воздухе».

Второй этап программы репатриации так и не наступил, обещанные правительством условия не были выполнены: люди не получили назад ни свое имущество, ни статус. Даже процесс восстановления гражданства затянулся на годы. Дети «возвращенцев», родившиеся или выросшие в Сенегале, социализировались во французской языковой среде и, естественно, не владеют государственным языком своей страны — арабским. Однако правительство не предоставляет таким детям возможности для специального обучения и, в лучшем случае, они посещают в Мавритании обычные школы, где из-за языкового барьера не могут реально учиться.

С 2008 по 2012 гг. на родину в Мавританию были репатриированы 24,5 тысячи беженцев (или около 5 тыс. семей). По словам президента Национального союза мавританских репатриантов Амаду Ндиайе, только 8 тысяч из них (то есть третья часть) на данный момент обре-

¹ Mauritania-Senegal: New cattle migration accord cools long-standing flashpoint // IRIN: Humanitarian News and Analysis — <http://www.irinnews.org/report/58931/mauritania-senegal-new-cattle-migration-accord-cools-long-standing-flashpoint>

² Деловая Мавритания. Т. II. Спецвыпуск. М., 2009. С. 18 // Polpred.com — http://polpred.com/free/country/2111_demo.pdf

³ Там же.

ли гражданство. Большинство получило лишь участок земли в пустыне и жилище в виде палатки — вариант временного размещения без элементарных условий для жизни, без воды и т.д. «Временное» осталось постоянным на годы и годы. Фактически репатрианты, вернувшись домой, остались в роли беженцев, только уже на территории «своего» государства¹.

В настоящее время поток переселенцев практически иссяк. На территории Сенегала продолжают оставаться тысячи афромавританцев, которые, увидев в какие условия попадают их соотечественники, вернувшиеся на родину, не спешат следовать их примеру, пытаясь как-то наладить свою жизнь в Сенегале. Однако этому сильно мешает отсутствие сенегальского гражданства: статус беженца не позволяет устраиваться на престижные должности. В итоге, бывшие мавританцы активно заполняют собой низкостатусные социальные ниши, нанимаясь на низкооплачиваемые и «нелегальные» работы.

Согласно информации, распространяемой УВКБ ООН, программа репатриации мавританских беженцев 2008–2012 гг. имела успех, а правительство Мавритании приложило «значительные усилия» для размещения и интегра-

ции репатриантов. Чтобы показать всему миру, что это не так, и привлечь внимание к своим проблемам Национальный союз мавританских репатриантов 25 апреля 2014 г. провел марш протеста из деревни Боче (Boghe) в долине р. Сенегал в столицу Мавритании: участники акции прошагали 310 км.²

Итак, самые тяжелые последствия сенегало-мавританского пограничного конфликта лежат в социокультурной и гуманитарной сферах. Межгосударственный конфликт, причины которого изначально находились в политической и экономической плоскостях, породил сильнейшую этнорасовую напряженность между арабским и африканским населением в обеих странах. Из Сенегала, опасаясь насилия, выехали почти все мавры, до этого столетия жившие бок о бок с африканцами. Тысячи афромавританских беженцев, покинувших Мавританию во время конфликта, до сих пор не могут вернуться на родину, а тысячи вернувшихся не имеют возможности восстановить утраченное имущество, землю, прежний статус и даже гражданство. Эти люди теперь чувствуют себя чужими на обоих берегах реки Сенегал.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Садовская Л. М. Нет мира в Казамансе // Азия и Африка сегодня. М., 2012. №
2. Витухина Г.О., Низкая Л. О., Смирнов Е. Г. Республика Сенегал. Справочник. М., 2011. С. 93–108.
3. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М., 2013. С. 7–11.
4. The World Factbook-Mauritania // Central Intelligence Agency-<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mr.html>
5. Подгорнова Н. П. Мавритания между прошлым и будущим. М., 2014. С. 43–44.
6. Mauritania: A Country Study. Ed. by R. E. Handloff. Washington: GPO for the Library of Congress, 1988-<http://countrystudies.us/mauritania>
7. Fall A. S. Conflict in the Senegal River Valley // Cultural Survival Quarterly. 1998. Issue 22.4-<http://www.culturalsurvival.org/ourpublications/csq/article/conflict-senegal-river-valley>
8. Филиппов В. Р. Колониализм: второе пришествие // РСМД (Российский Совет по международным делам). 23.07.2012-http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=633#top
9. Kneib B. Roots of Conflict Between Senegal and Mauritania // ICE Case Studies, November 5, 2002-<http://www1.american.edu/ted/ice/senegal-mauritania.htm>
10. К отношениям между Мавританией и Сенегалом // ИТАР-ТАСС (ИНОТАСС, Нуакшот). 29.04.1989.
11. Обстановка в Дакаре нормализуется // ИТАР-ТАСС (ИНОТАСС, Дакар). 29.04.1989.
12. В Мавритании разгромлены дома и магазины сенегальских торговцев // ИТАР-ТАСС (ИНОТАСС). 29.04.1989.

¹ Carayol R. Op.cit.

² Ibidem.

13. Le Sud. Dakar, 1990. 30 Janvier.
14. Аналитический доклад Human Rights Watch (HRW). 1989-<http://www.hrw.org/legacy/reports/1989/WR89/Mauritan.htm>
15. Carayol R. Nègro-mauritaniens: retour sur vingt-cinq ans de solitude // Jeune Afrique. 2014. 16 Mai-<http://www.jeuneafrique.com/Article/JA2781p060.xml0/senegal-immigration-mauritanie-refugies-mauritanie-senegal-negro-mauritaniens-retour-sur-vingt-cinq-ans-de-solitude.html>
16. Исламская энциклопедия-<http://islamist.ru>
17. Барри Б. Актуальные вопросы внешней политики Республики Сенегал в 90-е годы. Дисс. ... к.и.н. ИАФр. РАН. Москва, 1999.
18. La Croix. Paris, 1990. 16 Janvier
19. Le Figaro. 1990. 19 Mai.
20. Mauritania-Senegal: New cattle migration accord cools long-standing flashpoint // IRIN: Humanitarian News and Analysis-<http://www.irinnews.org/report/58931/mauritania-senegal-new-cattle-migration-accord-cools-long-standing-flashpoint>
21. Деловая Мавритания. Т. II. Спецвыпуск. М., 2009. С. 18 // Polpred.com-http://polpred.com/free/country/2111_demo.pdf
22. Манойло А. В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 3. — С. 406–414. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.3.12058.
23. Карпович О. Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. — 2014. — 1. — С. 62–67. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.9000.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Sadovskaya L. M. Net mira v Kazamanse // Aziya i Afrika segodnya. M., 2012. №
2. Vitukhina G. O., Nizskaya L. O., Smirnov E. G. Respublika Senegal. Spravochnik. M., 2011. S. 93–108.
3. Konflikty v Afrike: prichiny, genezis i problemy uregulirovaniya (etnopoliticheskie i sotsial'nye aspekty). M., 2013. S. 7–11.
4. The World Factbook-Mauritania // Central Intelligence Agency-<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mr.html>
5. Podgornova N. P. Mavritaniya mezhdou proshlym i budushchim. M., 2014. S. 43–44.
6. Mauritania: A Country Study. Ed. by R. E. Handloff. Washington: GPO for the Library of Congress, 1988-<http://countrystudies.us/mauritania>
7. Fall A. S. Conflict in the Senegal River Valley // Cultural Survival Quarterly. 1998. Issue 22.4-<http://www.culturalsurvival.org/ourpublications/csq/article/conflict-senegal-river-valley>
8. Filippov V. R. Kolonializm: vtoroe prishestvie // RSMД (Rossiiskii Sovet po mezhdunarodnym delam). 23.07.2012-http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=633#top
9. Kneib B. Roots of Conflict Between Senegal and Mauritania // ICE Case Studies, November 5, 2002-<http://www1.american.edu/ted/ice/senegal-mauritania.htm>
10. K otnosheniyam mezhdou Mavritaniei i Senegalom // ITAR-TASS (INOTASS, Nuakshot). 29.04.1989.
11. Obstanovka v Dakare normalizuetsya // ITAR-TASS (INOTASS, Dakar). 29.04.1989.
12. V Mavritanii razgromleny doma i magaziny senegal'skikh torgovtsev // ITAR-TASS (INOTASS). 29.04.1989.
13. Le Sud. Dakar, 1990. 30 Janvier.
14. Analiticheskii doklad Human Rights Watch (HRW). 1989-<http://www.hrw.org/legacy/reports/1989/WR89/Mauritan.htm>
15. Carayol R. Nègro-mauritaniens: retour sur vingt-cinq ans de solitude // Jeune Afrique. 2014. 16 Mai-<http://www.jeuneafrique.com/Article/JA2781p060.xml0/senegal-immigration-mauritanie-refugies-mauritanie-senegal-negro-mauritaniens-retour-sur-vingt-cinq-ans-de-solitude.html>
16. Islamskaya entsiklopediya-<http://islamist.ru>

17. Barri B. Aktual'nye voprosy vneshnei politiki Respubliki Senegal v 90-e gody. Diss. ... k.i.n. IAfr. RAN. Moskva, 1999.
18. La Croix. Paris, 1990. 16 Janvier
19. Le Figaro. 1990. 19 Mai.
20. Mauritania-Senegal: New cattle migration accord cools long-standing flashpoint // IRIN: Humanitarian News and Analysis-<http://www.irinnews.org/report/58931/mauritania-senegal-new-cattle-migration-accord-cools-long-standing-flashpoint>
21. Delovaya Mavritaniya. T. II. Spetsvypusk. M., 2009. S. 18 // Polpred.com-http://polpred.com/free/country/2111_demo.pdf
22. Manoilo A. V. Rol» tsvetnykh revolyutsii v demontazhe sovremennykh politicheskikh rezhimov // Natsional'naya bezopasnost» / nota bene. — 2014. — 3. — С. 406–414. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.3.12058.
23. Karpovich O. G. Konflikty tsivilizatsii: aktual'nye problemy // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 1. — С. 62–67. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.1.9000.